

Вера Головачёва

Смех сквозь слезы

Вера Головачёва
Смех сквозь слезы

«Научная книга»

2002

Головачёва В.

Смех сквозь слезы / В. Головачёва — «Научная книга»,
2002 — (Ужасные истории)

ISBN 978-5-457-26240-9

Книга выходила в 2002 году в издательстве Эксмо под названием «Дух злых шуток». До чего же здорово, когда у тебя под боком притулился заброшенный необитаемый дом, где в затянутых паутиной углах наверняка прячутся какие-нибудь жуткие тайны. И действительно, стоило Славке с Антоном залезть туда и потянуть ящик пропыленного комода, как их глазам предстает старинная книга о теории колдовства! «Так неужели такая классная находка останется лежать мертвым грузом?» — думают ребята и решают без промедления перейти от теории к практике. С замиранием сердца друзья произносят слова заклинания, да так и покрываются холодным потом. По пустынной комнате проносится бешеный вихрь, а затем появляется огненно-рыжий...

ISBN 978-5-457-26240-9

© Головачёва В., 2002

© Научная книга, 2002

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Вера ГОЛОВАЧЕВА СМЕХ СКВОЗЬ СЛЕЗЫ

ГЛАВА 1

– И зачем только на свете бывают девчонки? – недоумевал Антон.

Он был зол. Сегодня на уроке физики Зинка Тарасова подняла руку и ответила ту тему, которую он вчера весь вечер учил. Даже гулять не ходил. Ему и во сне снилось, как молекулы кристаллического вещества стояли стройными рядами и не пускали его, Антона, сквозь свой строй. Они были молчаливые, строгие и, как оловянные солдатики, держали в руках ружья. Антон пытался прорваться на другую сторону заслона, зная, что там жидкое состояние. А оно совсем не сухое в прямом и в переносном смысле: там все носятся туда-сюда, может, и в футбол играют.

Вот такой сон приснился, а Тарасова все испортила. Главное, и знала-то она тему хуже Антона.

– Чтобы нам тяжелее было, – ответил его друг Славик. Он точно знал, зачем нужны девчонки. Без них никаких трудностей не будет. А как тогда стать настоящим мужчиной? Без испытаний-то?

Антон тяжело вздохнул, в который раз за этот день подумав об упущенной верной пятерке. Славику жалко было на него смотреть, совсем пацан скис: и погода хорошая не радовала, и то, что сегодня было всего четыре урока. А значит, часа два можно погулять – родители не хватятся.

Славик с тоской оглядел парк, по которому они сейчас шли. Горки желтых осенних листьев, собранные вялыми дворниками, так и манили к себе. Сейчас бы разбежаться и со всего маху в одну из них. И Антона за собой утянуть, устроив там войнушку. И забросать его хрустящей листвой по самые уши: пусть трепыхается.

У самого входа в парк стоял замечательный заколоченный дом. В нем давно уже никто не жил, тем он и нравился Славику. Все там было как положено для заброшенного дома: и облетевшая штукатурка, и выбитые стекла, и доски крест накрест на двери, и чердак. Ребята давно бы уже исследовали его, если бы не бомж, каждый вечер лазающий в разбитое окно, и гремющий пустыми бутылками. А днем он пропадал у церкви на Пролетарской улице.

– Мы ей отомстим, – догадался Славик, как успокоить друга.

– Каким образом? – заинтересовался тот.

– Пошли, – кивнул Славик в сторону дома, к которому они только что подошли. Он пролез между остатками забора и выбрал себе место поудобнее среди полуголой молодой поросли вишни. – Когда они будут проходить мимо, мы над ними посмеемся.

Антону такая идея понравилась, он шмыгнул вслед за другом и присел рядом. Остатки желтых листьев на поросли слабо выполняли свою функцию и маскировали без вдохновения, можно сказать, совсем никак. Хорошо, забор местами сохранился и хотя бы частично прикрывал мстителей.

Ребята засели вовремя. Спустя пару минут на горизонте показались две девчонки: та самая Зинка и Соня Косицина. Они не были подругами, просто жили в одном доме, потому и из школы всегда вместе возвращались. И тоже через этот парк.

– Что делать будем? – шепотом спросил Антон.

– Увидишь, – ответил Славик и полез в сумку.

Антон не знал, куда смотреть: и за девчонками следить нужно, и интересно, что там извлечет Славик. За Славиком наблюдать гораздо удобнее – его-то хорошо видно, а вот со

вторым объектом дела обстояли куда как хуже. Чтобы Антона с другом не так было заметно, ребята двигались за холмик, непонятно каким образом выросший на ровном, хоть и заросшем дворе. И, собственно говоря, из-за этого холмика проблемно было рассмотреть девчонок. Только выше пояса, и все.

Среди учебников и мятых тетрадей, говорящих, какое грязное «лицо у ученика», Славик, наконец, откопал то, что искал. Это был воздушный шарик.

– Нашел когда детство вспомнить, – разочаровано фыркнул Антон.

– Без паники, представление будет не для слабонервных, – успокоил его друг и надул небольшой шар.

– Уже рядом, – рискуя быть засвеченным, высунул голову Антон.

– Пригнись.

Уже слышно было, как болтали девочки о своих дамских проблемах. Антона даже скривило. Вот они совсем близко подошли, поровнялись с холмиком. Славик растянул пошире дырку у шарика, и он издал неприличный звук. Вроде как это Зинка или Соня.

Антон даже не успел порадоваться такой интересной затее друга, потому что сразу вслед за звуком, раздавшимся из недр шарика, четко послышался собачий лай. Антону показалось, будто это над его ухом возмутилась собака. Он раскрыл широко глаза и посмотрел поверх холма. Над ним нависала квадратная морда Сонькиного ротвейлера, непонятно каким образом оказавшийся именно сегодня у нее на поводке. Собака смотрела недобро. И зубы не в улыбке скалились.

Антон с детства боялся собак. И Славик был от них не в восторге. Ребята как по команде сорвались с места и бросились в другую сторону от пса. В той стороне как раз смотрело выбитым глазом окно. Мальчики нырнули в него и на всякий случай подбежали к старому комоду, спрятавшись над ним.

– Тоже мне, – услышали они, как хмыкнула Соня, а Зинка просто нагло засмеялась.

Они прошли мимо, уводя с собой ротвейлера.

– Ой-ой-ой, – покривлялся уже перед опустевшим окном Славик. Он совсем пришел в себя от пережитого испуга.

Мальчишкам стыдно было смотреть друг другу в глаза. А Антону еще и вдвойне обидно стало: второй раз перед одной и той же девчонкой опростоволосился. Он надулся и для того, чтобы скрыть свое смущение, стал выдвигать и задвигать ящики старого комода.

Первый – пустой. Во втором – паук с засохшей мухой на паутине. Третий с каким-то мусором. Четвертый... четвертый...

Антон изо всех сил дергал неподдающуюся ручку ящика. Ему и незачем было знать, что там внутри. Но открыть нужно непременно. Чтобы выплеснуть свою злость. Чтобы не свихнуться от этого жуткого чувства стыда.

– Оставь комод в покое, – кого-кого, а Славика раздражала такая настойчивость друга.

– Сейчас, – не сдавался Антон, – только еще раз.

И тут он рухнул на грязный пол, больно стукнув ящиком по коленям. Как будто кто-то невидимый отпер его, и ручка легко потянулась к Антону, а сам он с такой же легкостью подался назад. И вот результат.

– Доигрался, – укорил Славик и заинтересовался.

На коленях, в злосчастном ящике, оказалась книга. Большая такая, массивная, с металлической застежкой. Сразу видно – старинная.

– «Теоретические и практические основы колдовства», – прочитал Антон. – Занятно, – он открыл книгу на первой попавшейся странице. – «Как вызвать Ромюса, духа злых шуток». Вот, что нам нужно. Теперь девчонки так легко не отделаются!

Славик наклонился над книгой, заинтересовавшись статейкой, и пробурчал что-то утвердительное. Было немного жутко, но страшно любопытно. Антон горячо дышал в ухо.

Если бы Славик сейчас поднял голову и посмотрел в глаза другу, то увидел бы два огонька страха, но не панического, любопытного.

– Читай, – с замиранием сердца сказал Славик и, не утерпев, вырвал книгу из рук друга и сам начал.

В комнате сразу поднялся вихрь, в ушах засвистело, и Антон не смог разобрать ни одного слова. Стало страшно, и теперь уже панически.

– Прекрати, – крикнул Антон в вихрь. Вековая пыль и мусор кружили и лезли в глаза, отчего трудно было смотреть. Но даже так он видел: Славик хоть и был зеленый от страха, но губы у него продолжали шевелиться.

А Славик стал как замороженный. В глазах дьявольские огоньки. Наконец-то у него что-то интересное случилось. А то только школа, игры на улице, дома телик. Плесенью мохнатой покроешься.

Заклинание кончилось, и вихрь сразу прекратился. Пыль медленно оседала на пол и двух взъерошенных мальчиков. Видимость улучшалась.

Он казался вязким, как кисель. Ростом высокий, где-то метр девяносто. Сквозь него просвечивало закатным солнцем окно. На лице широкая улыбка, красный круглый нос, как у клоуна, рыжая шевелюра и злые огоньки в глазах. Ребята решили, что это тот дух, которого они вызвали.

– Шутки любите? – голос у него оказался задорный, но напряженный какой-то. Не весело от такого голоса становилось.

– А то, – Славику было все равно, какие там огоньки в глазах и что за голос у прозрачного. Главное – с ним должно было быть интересно.

Антон же без энтузиазма смотрел сквозь студенистое тело на окно. Если что, сбежать не успеют. Он до сих пор так и сидел на полу с ящиком на коленях. Шевелиться не хотелось, на всякий случай: мало ли что может подумать дух.

– Так повеселимся? – прозрачный смотрел на них, словно рубаха-парень. Ну просто всем хорош, только на кисель сильно смахивает.

– Да, – отозвался Славик, – нам тут нужно двух девчонок на место поставить, – он толкнул локтем Антона, мол, ты че, помогай. Ради тебя же стараюсь. Антон, намертво приросший к ящику, помогать не хотел.

– Нет проблем, – сказал дух и... перестал быть прозрачным.

Антон сидел хорошо, и ниже садиться было уже просто некогда. Только если сквозь землю провалиться. Стоило только Антону моргнуть внезапно засорившимися глазами, как прозрачный перестал быть прозрачным. И лицо стало совершенно не клоунским. От прежнего субъекта осталась только рыжая шевелюра с колечками-завитками. Антон удивленно перевел взгляд на Славика – друг тоже активно хлопал глазами. Похоже тоже засорились.

– Будем знакомы? – спросил то ли дух, то ли мужчина. – Меня зовут Ромюс, можно просто Рома.

Он протянул руку сначала Славе.

– Славик.

– А ты? – спросил Рома, держа руку наготове перед Антоном.

– Андре... Антон, – промямлил тот.

– Да не бойся ты, я же не Дракула, всего-то Рома, – дружески хлопнул мужчину его по плечу. – Показывайте, где тут ваши девчонки.

* * *

Зинку с Соней удалось догнать прямо у их дома. И ротвейлер рядом сидел, ушами двигал, выслеживая посторонних. Какой бы хот-дог из него Антон приготовил сейчас! Маль-

чишка проглотил слюну, подумав о такой приятной вещи, и проткнул пальцем воздух прямо по направлению к девчонкам.

– Вот, – показал он новому другу Ромику. По дороге ребята совсем перестали его бояться. Уж больно классные у духов анекдоты.

– Понял, – сказал Рома и прищурил один глаз.

Девочки болтали у подъезда, как всякие девчонки, не желающие расставаться еще как минимум полчаса, и ничего плохого не подозревали. Только ротвейлер ушами улавливал волны.

– Теперь смотрите, – прищурил второй глаз Рома и резко его распахнул.

Откуда ни возьмись из-за угла вырулил Гена Пилягин. Троица присела на лавочку, спрятанную за деревом, и стала наблюдать. Надо сказать в той школе, где учились ребята, страшнее человека, чем Гена Пилягин, просто не было. Даже пучеглазая англичанка с метким прозвищем Окуляр казалась рядом с ним заморской принцессой. Все девчонки, увидев его на горизонте, сворачивали на другую сторону или делали большой круг, обходя стороной, чтобы не дай бог никто не подумал, будто они идут с ним вместе. И было бы еще полбеды, если бы помимо незаурядной внешности не было бы у Гены и незаурядного отсутствия логического мышления.

Зинка, увидев Пилягина, охнула и поправила на челке локон. Мальчишки решили, что прикола сегодня не получится: Зина с Соней сейчас разбегутся по домам, пытаясь не встретиться с этим Франкенштейном, и весь кайф испортится. Эх, если бы не этот Генка!

– Геннадий идет, – томно сообщила Зинка своей подруге о приближении Пилягина.

Косицина моментально востропала, выронила поводок из рук, чем неслыханно удивила пса, и устремила свой взор на мальчишку. Антон, со своими черными с поволокой глазами, никогда не ловил таких взглядов. Обидно стало: за что такое Пилягину?

– Гена... – попыталась заговорить Соня и запнулась, отчего стала выглядеть крайне красной девицей, – ты что... здесь гуляешь?

– Ну... – не сразу ответил тот. Переваривал информацию, наверное.

– А, – Соня стала еще краснее, хотя так покраснеть даже помидору, казалось, очень тяжело, – мы тоже гуляем. Может, с нами?

– Ну? – закипела единственная извилина в голове у Гены. Такое с ним впервые, чтобы девчонки сами напрашивались к нему в подруги.

– Нет, лучше в гости, – предложила Тарасова, – ко мне.

– И почему же это к тебе?

– Ну!!!

И началось! Девчонки готовы были друг другу в волосы вцепиться. Сонька стала поглядывать на своего ротвейлера, уставшего крутить ушами и просто прижавшего их. Пилягин мычал что-то, не зная, бежать отсюда или обрадоваться неожиданному счастью. Рома очень смешно его передразнивал, отчего Славик не удержался на лавочке и согнулся, плюхнувшись на корточки в беззвучных конвульсиях, оставшихся от смеха.

Антон вытер рукавом слезы, выступившие от не прекращающегося смеха, и замолчал. Косициной надоело спорить с бывшей подругой, теперь же коварной соперницей, и она, перехватив покороче поводок, сказала псу «фас». Собака, уже давно не понимавшая в чем дело, но видевшая, что с ее хозяйкой спорят, разрядила скопившуюся негативную энергию с завидным азартом. Зубы клацнули прямо перед Зининым носом.

Зинка отскочила, бросила подруге что-то обидное и со слезами убежала в подъезд. Соперница была повержена, и счастливая победительница обратила все свое внимание на причину спора. А причины-то никакой и не было. Точнее, она улепетывала со всех ног, поскольку Пилягин все-таки сумел родить одну мысль, и мысль эта оказалась мелкособ-

ственническая: жизнь свою жалко стало мальчишке, и он решил скрыться от собак со странными хозяйками путем отступления.

– Ну, ты мастер, – похвалил Славик Рому. Тот широко улыбался одними губами, а глаза совсем не смеялись.

– С собакой только зря было, – тихо заметил Антон, – а так ничего.

– Ничего? – удивился Славик. – Да это здорово! А с собакой маленькое недоразумение случилось. Правда? – мальчик посмотрел новому другу прямо в глаза. Так посмотрел, как только что девчонки на Пилягина взирали.

– Конечно, – заверил Рома. – Ситуация чуть-чуть из-под контроля вышла.

– А если подобное повторится?

– И зануда же ты, – заметил Славик.

– Ничего, – успокоил Антона Рома, положив руку на колено, – мы вызовем моего друга, он будет держать все в рамках.

– Какого друга? – хором спросили мальчики.

– Пойдемте и все узнаете.

* * *

Перед глазами чернела большая клякса. Ребята и Рома пришли обратно в старый дом и достали книгу. Рома сказал, на какой странице открывать, а когда нашли нужную страницу, у него вдруг пролился кофе, который Рома раздобыл прямо из воздуха. Дух все-таки.

В книге было написано: «Как вызвать Аксота, духа...» А дальше пятно, ничего не разобрав. Рома сказал, что это тоже прикольный дух, дружат они вместе. Аксот, так Аксот, ребятам все равно, лишь бы весело было.

Заклинание опять стал читать Славик. И все повторилось: и вихрь, и тучи пыли. Только когда пыль осела, никого в заброшенной комнате не оказалось. Не получилось, значит, как объяснил Рома, и друзья, несколько разочарованные, пошли по домам – уже темнело. Куда ушел Рома, никто так и не понял.

В опустевшем доме медленно сползали по воздуху последние пылинки. Из-за комода дохнул легкий ветерок, и сизая дымка поднялась вослед ему. В синеве стали проглядываться очертания, сложились в неосязаемую, газообразную фигуру. Ярче всего прорисовались глаза: черные, все состоящие из тоски. В уголке красноватого, с прожилками белка собралась влага и тяжело упала на пол слезой.

– Я уже здесь, Ромюс, – прошептала фигура, – скоро ты вволю посмеешься, а я поплачу до упаду.

ГЛАВА 2

Вот это настроение сегодня у Славика! Проснулся он рано-рано и почувствовал, что ему жизненно необходимо петь. Без этого просто никак. Он набрал в легкие побольше воздуха и хриплым со сна голосом заголосил:

– Я сошла с ума,
Мне нужна она...

Что-то не подходил ритм под настроение, хоть и чувствовал себя Славик немного сумасшедшим. Он покопался в памяти и попробовал другое.

– Хочешь, я убью соседей...

Вообще, сама мысль об уничтожении соседей ему импонировала, но все-таки здесь было что-то не то.

– А, – махнул Славик рукой и выдал, что первое в голову пришло:

– Мы шли под грохот канонады...

– Вот это дело, – решил Славик и, четко отпечатывая шаг, взял курс на ванную.

* * *

Славик немного удивился, когда узнал, что Антон такого восторга, как он, не испытывал. Они шли вместе в школу и обсуждали события вчерашнего дня. Антона до сих пор смущал случай с собакой, когда пес набросился на Тарасову. А Славик считал, что правильно сделал. Мог бы еще и Соньке ласково улыбнуться в оскале. Антон же, как понял Славик, субъект слабонервный, тренировать его волю нужно.

– Бойтесь жители города, вчера к нам пришла беда, – на всю улицу закричал Ленька Долой Психиатров.

Этот сумасшедший местного значения, которого почему-то в клинику никто не помещал, ходил по улицам города, пугая прохожих своими безумными выкриками. Фамилию Ленькину все давно забыли, и потому называли его по наиболее часто используемой фразе: Долой Психиатров. К нему все уже давно привыкли, и посмеивались вяло, поскольку тем у него для разговоров было мало, и народ давно уже их выучил. Но про беды – это Ленька первый раз заговорил.

– Клоун пришел к нам с красным носом, а нос-то в крови измазан, – он нес околесицу, заглядывая к прохожим в глаза так, что они шарахались в сторону, как от огня. – И рот у него в крови, и руки красные, испачканные. Она хуже самих психиатров! Бойтесь, – Ленька подошел вплотную к какой-то женщине и заглянул ей в лицо. – Бойтесь!

Что-то не по себе ребятам стало от этих слов, и они свернули на другую улицу, решив пройти к школе более длинным путем.

– Продолжим веселье? – прозвучало за спиной.

Когда и откуда вывернул Рома, ребята заметить не смогли. Возникло ощущение, что он так и шел всю дорогу рядом с ними, только невидимый. А теперь материализовался.

– Кого мы сегодня выберем? Опять тех влюбленных в собак и Пилягиных или на новеньких перекинемся?

– Эти нам нужны, правда, Антон? – ответил Славик. – Особенно одна из них.

– Может, не надо, – Антон не мог понять почему, но пугал его этот Рома.

– Как это не надо? – возмутился Славик. – Тут для него стараются, за обиду мстят, а он. Ты что, хочешь все так и оставить?

Антон вспомнил свои вчерашние переживания, ехидные смешки, когда они прятались от пса Косициной. А, может, и надо.

– Значит, договорились, – хлопнул Ромик мальчишку по спине, и Антон стал мучительно соображать: разве он успел ответить? – Смотрите, что сейчас будет.

Рома поманил рукою ребят к скамейке и, удобно развалившись на ней, хлопнул ладонями по деревянному сиденью справа и слева от себя:

– Садитесь.

Мальчишки послушались его сразу, к тому же и ждать представления не пришлось. Сразу же ребята увидели вчерашних девчонок.

Теперь они шли по разным сторонам дороги, демонстративно высоко подняв голову, но все же краем глаза следя друг за другом. Приоделись девочки сегодня не на шутку: на каждой юбка минимальной длины, Зина в немыслимо блестящей кофточке, а Соня на таком каблуке, что у нее постоянно подворачивались то одна, то вторая нога, отчего ей стоило прикладывать большие усилия, пытаясь идти вровень с соперницей. Зина была в некотором преимуществе перед бывшей подругой: ей удалось незаметно для мамы накраситься ее губной помадой.

– Это они точно в школу собрались? – присвистнув, спросил Славик. А Антон невольно залюбовался Тарасовой. Очень ей шла губная помада.

– Смотрите дальше.

Из-за угла вынырнул вороватого вида черный кот, с усами, нагло измазанными сметаной, и перебежал дорогу Косициной. Возникла проблема: вперед никак нельзя идти, это не вызывало и тени сомнений у Сони; и на другую сторону сворачивать не хотелось. Тогда придется первой здороваться с этой Зинкой. Соня попробовала пойти прямо по проезжей части, но ей пару раз просигналили проезжающие мимо машины, и девочке пришлось вырулить к бывшей подруге. Накрашенные губы так и мозолили глаза.

Девочки окинули друг друга презрительным взглядом и отвернулись, опять же высоко подняв голову. Вот тут они и остановились, причем одновременно, как только получается при долгих тренировках. Впереди шел он, Пилягин, на руке у которого повисла Кошарова из параллельного класса. Соня безнадежно заморгала покрасневшими глазами, а Зина вытерла рукавом помаду. Зачем теперь?

Антону так жалко стало, что Зина осталась без губной помады. Она ей так шла.

– Вот это месть, так месть, – одобрил Славик. – Классный ты парень, Ромик, – поворачиваясь к духу, сказал он. – Куда же он делся?

Ромика и след простыл. Он растворился в воздухе так же незаметно, как и появился. Только холодком повеяло. Странное это событие удивило ребят, а Антона насторожило.

* * *

В школе Антон успокоился и совсем забыл об утренних своих сомнениях. Тарасова сегодня целый день сидела за своей партой тише воды, ниже травы, ни разу не ответив, поэтому можно было поднимать руку когда хочешь. Только вот жалко, что сегодня к занятиям он, Антон, не был так готов, как вчера. Не каждый же день подолгу общаться с учебниками.

Уже на третьем уроке у Антона начало посасывать под ложечкой, но он не стал доставать бутерброды, приготовленные мамой сегодня утром. Он знал, если съест сейчас, к пятому уроку желудок опять начнет возмущаться. И Антон дождался большой перемены.

В классе опустело: кто в столовую побежал, кто по коридору пустую банку гоняет – в основном это ребята, не удержавшиеся и раньше времени съевшие свой обед. Славик уже добыл из сумки большое яблоко и сейчас надвигался на Антона, чтобы перемолвиться словечком, сладко хрустя содержимым своего рта.

Антон с нетерпением инспектировал закрома своей сумки и достал сытно пахнущий колбасой бумажный сверток. Рецепторы Славика тоже учуяли заманчивый запах.

– Делимся пополам? – спросил он.

Антон кивнул головой и развернул пакет.

– Я пожалуй яблоками обойдусь, – проговорил Славик и подавил в себе позывы к сдвоенным смешкам и рвоте.

На белой в клеточку бумаге, еще промасленной лежавшим когда-то в ней бутербродом, извивались не довольные тем, что их потревожили, короткие и жирные, с черными головками личинки. По крошкам, в которых они возились, можно было определить: бутерброд был несомненно. Видимо, его нещадно съели эти червяки. Вон, по их довольным мордам видно, что они сыты.

– Это все твой замечательный Ромик. Его рук дело, – накинулся разозлившийся Антон.

– Почему же мой? – пытался реабилитироваться посмеивающийся Славик. – А они ничего, сытными должны быть.

– Кто мне пел о том, какой он замечательный?

– Я же ради тебя...

– Ради меня? – Антон не знал, какие подобрать слова. Он видел, как его лучший друг еле сдерживает смех, смотря на то, что случилось. Обида, злость, голод, – все смешалось, и он выскочил на улицу, не дожидаясь последнего урока. Пусть себе без него на рисовании кисточками машут.

Славка выбежал вослед. Для него рисование тоже оказалось не столь важным. Друг дороже. Поэтому он теперь шел чуть позади, постоянно отставая от Антона, и подыскивал слова утешения.

– Ой, ловите, – слышалось с балкона, точно под которым оказался Славик.

Клубя во все стороны белым, держа курс прямо на мальчишку, падал мешок. «Ну все, – решил Антон, – прощай, друг». Славик же ничего подумать не успел. Ему повезло, что мешок оказался развязанным. Он перевернулся в воздухе, сделав завидное сальто, и просыпался мукой на и без того белую голову. После этого сама мешковина мягко покрыла Славу по самые плечи.

– Теперь все поровну, ты не обижаешься? – спросил опять непонятно как оказавшийся рядом Ромюс.

– Нет, не поровну, – с вызовом ответил Антон. – Еще ты у нас остался.

Черные глаза духа вспыхнули и загорелись злобой. Губа с одного края нервно дернулась, то ли в усмешке, то ли еще от чего. Опять повеяло холодком. Он дохнул в лицо Антону, чуть потревожив волосы, и прокрался в сердце ознобом.

– Ты у нас не любишь шуток? – спросил Ромюс у мальчика. Улыбка была как приклеенная, потому что все другие черты лица не смеялись. Хотелось оторвать ее и выбросить в кучу сухой листвы. Нет, сначала измять как следует. – Значит, шутки тебе не нравятся? Тогда тебе подойдет мой друг. Он тебе понравится. Аксот, познакомься с мальчиками.

Перед отряхивающимся Славиком возникла почти невидимая фигура из голубой дымки. Она была крайне худая, как будто дым, извиваясь вверх, вытянул ее, сделав длинной и корявой. Мешки под глазами отвисли от постоянного плача, большие зрачки блестели слезой. Руки, как плети, повисли вдоль туловища и не шевелились. Он смотрел на Славу своими красными от постоянной влаги глазами. Пристально, без злобы. С тоской.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.